

Глава 55. Сыновнее благочестие.

Мэн Санью проспала до 1:45, прежде чем постепенно проснуться. Вспомнив об отце и А'Бао, ее сердце снова заболело. Она быстро сделала глубокий вдох, не осмеливаясь больше думать об этом, повернула голову и посмотрела на песочные часы в углу зала, ее лицо изменилось. Она откинула тяжелые одеяла и села на кровати.

- Няня, почему ты меня не разбудила? Я пропустила время ухода за Его величеством! - Она надела верхнюю одежду и с вышитыми туфлями в одной руке направилась к туалетному столику. Инь Цуй и Би Шуй немедленно подошли, чтобы вымыть ей лицо и руки и поправить волосы.

- Эта скромная слуга действовала по собственной инициативе и попросила об отсутствии от Вашего имени. Эта слуга просит прощения у Вашей светлости. Ваша светлость, Император пришел к Вам, и некоторое время он держал Вас в своих объятиях, пока спал. - Няня Фэн поспешно сделала реверанс и извинилась. Когда она произнесла последнюю фразу, на ее лице отразилось счастье.

- Его Величество приходил? - Когда Мэн Санью вспомнила теплые и безопасные объятия во сне, рука, наносящая увлажняющий крем, на мгновение замерла.

Что случилось с сумасшедшим Императором? Он не мог пройти через испытание только для того, чтобы обнаружить, что я его настоящая любовь, не так ли? - Подумав об этом, она пожалала плечами и прогнала нелепую мысль из головы. - Вероятно, это просто мужское эго. Чья вина в том, что ему не хватает императорских наложниц, сохранивших свою добродетель? Как только новоприбывшие войдут во дворец, он снова найдет новую «настоящую любовь» и перестанет думать обо мне.

С насмешливой улыбкой Мэн Санью открыла свой туалетный футляр и проинструктировала Инь Цуй и Би Шуй:

- Уложите мои волосы в более элегантный пучок. Мне нужно засвидетельствовать свое почтение Вдовствующей императрице.

- Ваша светлость, Ваше тело в плохом состоянии. Вы могли бы отдохнуть. Вдовствующая императрица милосердна и не станет Вас винить. - Би Шуй посмотрела в зеркало на пепельное лицо своей госпожи и выразила беспокойство.

- Я в порядке. Пользуясь тем, что Вдовствующая императрица все еще находится во дворце, я хочу как можно больше завоевать ее благосклонность. Возможно, однажды она станет нашим спасением. Завтра я все еще должна ухаживать за Императором. Заболев после того, как служила ему в течение только двух дней, нельзя избежать того, что другие захотят придрататься к моим недостаткам. Поскольку семья Мэн находится посреди великого кризиса, я не могу позволить себе показать какую-либо слабость. - Пока Мэн Санью говорила, она маскировала свой бледный цвет лица великолепным макияжем.

Всего через несколько мгновений появилась несравненная, великолепная и внушительная Шуфэй. Она надела пурпурное придворное платье, норковую накидку, роскошные чжиджитао, усыпанные бисером и нефритом, и отправилась в паланкин во дворец Сининг. У няни Фэн и других слуг не было выбора, кроме как быстро следовать за ними со своими зонтиками.

Ее светлость слишком самонадеянная и волевая. Несмотря на то, что это хорошая черта, она постоянно беспокоит людей вокруг нее!

Во дворце Сининг, группа наложниц ждала в боковом зале, чтобы засвидетельствовать свое почтение Вдовствующей императрице. Прожив на горе Тысячи Будд в течении длительного периода времени, Вдовствующая императрица привыкла к миру, который пришел с отсутствием беспокойства о светских делах. За исключением первого дня ее возвращения, она никогда не принимала наложниц, которые приходили засвидетельствовать свое почтение. Императорские наложницы могли только ждать до 4 часов вечера, кланяться Вдовствующей императрице за пределами зала и уходить.

Тем не менее, никто не смел отсутствовать. Решит ли она их увидеть или нет - это одно, а пришли они или нет - совсем другое. Старшие слуги из дворца Сининг и Император наблюдали за их поведением.

- Няня Джин, последние несколько дней были довольно холодными. Ее светлость, Вдовствующая императрица, в добром здравии? - Императорская супруга подошла к двери бокового зала и начал разговор с няней Джин.

- Вдовствующая императрица здорова. Спасибо за озабоченность и заботу, Ваша светлость. - Ответ няни Джин не был ни смиренным, ни высокомерным.

- Приятно это слышать. На этот раз все это было благодаря Вдовствующей императрице - иначе Хунвэнь этой наложницы был бы ... - словно охваченная печалью, Императорская супруга опустила голову и вытерла слезу из уголка глаза. Через некоторое время она подняла голову с решительной улыбкой. Когда она продолжила говорить, ее голос стал слегка выжидательным. - С того дня, каждый раз когда он отдает дань уважения Вдовствующей императрице, Хунвэнь всегда вспоминает ее доброту. Он всегда спрашивает, может ли он прийти во дворец Сининг, чтобы засвидетельствовать почтение своей Императорской бабушке, но его тело слабо, а погода сейчас слишком холодная, поэтому эта наложница не может привести его сюда.

Восьмому сыну императора, Гу Хунвэню, исполнилось два года, самый невинный и прекрасный возраст для ребенка. Все наложницы скрежетали зубами, когда Императорская супруга использовала своего сына, чтобы выслужиться перед Вдовствующей императрицей.

Голос императорской супруги не был особенно тихим. Внутри зала Вдовствующая императрица, которая закончила петь сутры, услышала ее слова. Думая о своих бедных императорских внуках, она приказала дворцовым служанкам рядом с ней:

- Идите и пригласите императорских наложниц.

Услышав объявление Вдовствующей императрицы, императорские наложницы были вне себя от радости. Губы Императорской супруги изогнулись в улыбке, а ее опущенные глаза ярко засияли.

- Встань! Как императорские внуки? – Вдовствующая императрица погладила четки в руке и легко проговорила

Несколько матерей-супруг вышли вперед, чтобы ответить:

- Отвечая Вдовствующей императрице, им сейчас гораздо лучше, чем раньше. Спасибо за заботу, Ваше Императорское Высочество.

- Мм, вы все должны заботиться о них с осторожностью. Каждый день один человек должен отвечать за их лекарства и еду, чтобы ничего не пошло не так. Прежде чем Айцзя покинет дворец, приведите их сюда, чтобы Айцзя могла их увидеть. – Лицо Вдовствующей императрицы немного смягчилось. Взглянув на пустое место рядом с собой, она нахмурившись, спросила: – Почему не пришла Шуфэй?

Няня Джин, которая ранее получила приказ Его Величества, собиралась ответить, но неожиданно, Императорская супруга опередила ее на шаг.

- Отвечая Вдовствующей императрице, эта наложница слышала, что собака Шуфэй умерла. От большого горя она заболела и рухнула на диван.

- Как Шуфэй может быть такой эмоциональной? Когда Император был серьезно ранен, она так не реагировала. Как она могла заболеть из-за смерти игрушки? Младшая сестра Императорская супруга, должно быть, ослышалась! – Брови Достойной супруги слегка нахмурились. Ее слова, казалось, защищали Шуфэй, но она только помешивала горшок.

Вдовствующая императрица испытывала отвращение к их поведению, и ее глаза постепенно холодели. Однако обе женщины думали, что она сердится на Шуфэй, и были втайне довольны собой.

- Князь Обороны Мэн столкнулся с неприятностями в пограничных землях. Неизвестно, жив он или мертв, именно из-за этого заболела Шуфэй. Почему, когда слова выходят из ваших ртов, причиной болезни стала ее собака? Будда сказал, что те, кто совершает словесные оскорбления, должны быть наказаны удалением языков! – Холодный голос, пронизанный гневом, раздался от входа в зал, напугав Императорскую супругу и Достойную супругу до такой степени, что их ноги ослабли, а лица побледнели.

- Эта наложница приветствует Ваше Величество! – Толпа наложниц дружно отдала честь.

Реакции Императорской супруги и Дстойной супруги были на шаг позади. Они побледнели, и смутились.

Высокий, красивый мужчина вошел во дворец с холодным воздухом. Проходя мимо наложниц, он сел рядом с Вдовствующей императрицей и держа ее за руку, выражал свое почтение.

Императорская супруга и Дстойная супруга, с паникой в сердцах, украдкой посмотрели на жестокое лицо мужчины. Остальные наложницы опустили головы, чтобы скрыть ликование в глазах.

Удалить языки? Было бы интереснее, если бы Император лично привел приговор в исполнение!

- Эта наложница допустила оплошность и просит прощения у Вашего Величества! - Все наложницы встали. Только Императорская супруга и Дстойная супруга остались стоять на коленях. Дрожа от страха, они кланялись и извинялись.

Князь Обороны Мэн был министром, который оказал выдающиеся услуги стране и даже пожертвовал своей жизнью ради нации. Император, естественно, относился к семье Мэн и Мэн Санью более щедро. С момента исчезновения Князя Обороны Мэн Шуфэй вела себя тихо, не плакала и не суетилась. Весь день она выглядела прекрасно, как будто ничего не случилось. Спустя некоторое время они забыли об этой детали и в результате прямо столкнулись с гневом Императора. Теперь, когда на границе нет Князя Обороны Мэн и военная ситуация не ясна, Император был расстроен.

Даже если бы они хотели замышлять что-то против Шуфэй, и лишить ее возможности ухаживать за раненым Императором, они не должны были использовать этот метод. Эти двое просчитались! Их сердца были полны раскаяния.

Император Чжоу'Ву сделал глоток чая, который дала ему няня Джин, и начал болтать с Вдовствующей императрицей о семейных делах. Он не обратил ни какого внимания на двух женщин, которые стояли на коленях у его ног. Это было еще более неловко, чем, если бы он строго отчитал их. Лица Императорской супруги и Дстойной супруги становились все бледнее и бледнее, они еще сильнее прижались к земле. Глаза других наложниц мерцали с разной степенью удовольствия.

Вдовствующая императрица также проигнорировала этих двоих и слушала слова своего сына, со спокойным выражением лица. Прожив долгое время на горе Тысячи Будд, ее больше всего раздражали интриги женщин во дворце.

Когда колени Императорской супруги и Дстойной супруги затекли и замерзли, а сами они были на грани обморока, снаружи зала раздалось объявление евнуха:

- Ее светлость Шуфэй ищет аудиенции!

Император Чжоу'Ву нахмурился и сразу же замолчал. Вдовствующая императрица погладила буддийские четки в своей руке и сказала теплым голосом:

- Разрешите ей войти.

- Почему ты здесь? - Не дожидаясь, пока Мэн Санью отдаст честь и выразит свое почтение, Император Чжоу'Ву заговорил глубоким голосом. Его глаза были прикованы к ее сияющему и великолепному лицу. Макияж Шуфэй был изысканным. На первый взгляд она, казалось, светилась жизненной силой, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что ее лицо было густо напудрено, а губы были слишком сухие, обнажая ее болезненный вид в мельчайших деталях.

Это допрос? Что я сделала не так? - Мэн Санью слегка нахмурилась.

- Хаа... Чжень уже дал тебе возможность отдохнуть. Ты плохо себя чувствуешь, а на улице холодно, поэтому тебе следует остаться в своем дворце и восстановить силы. Это не будет слишком поздно, чтобы прийти и отдать дань уважения, как только ты полностью выздоровеешь. Вдовствующая императрица не будет винить тебя. - Когда он увидел ее слегка нахмуренные брови, сердце Императора Чжоу'Ву заболело, и он сразу же открыл рот, чтобы объясниться, его низкий голос не мог скрыть нежность.

Наложницы смотрели на Мэн Санью налитыми кровью глазами, в то время как Вдовствующая императрица выглядела удивленной и многозначительно посмотрела на своего сына.

Я слышала от императорского лекаря Ду, что мой сын, похоже, сильно привязался к Шуфэй.

- Эта наложница в основном здорова. Ее Императорскому Высочеству было нелегко вернуться во дворец, так как же эта наложница может не прийти во дворец Сининг, чтобы выполнить свой сыновний долг? - Брови Мэн Санью изогнулись, когда она слегка улыбнулась.

- Доброе дитя, иди сюда скорее. Подойди и сядь рядом с Айцзя. - Увидев, скрытый под изысканным макияжем, болезненный вид Мэн Санью, сердце Вдовствующей императрицы было особенно опечалено.

Личность этого ребенка практически идентична моей в молодые годы, очень волевая. Даже наше происхождение похоже, почти как если бы она была моей реинкарнацией. Этот ребенок понравился мне с первого взгляда. Только я боюсь, что Шуфэй повторит мои ошибки.

Мэн Санью бросила взгляд на Императорскую супругу и Достойную супругу, которые стояли на коленях на земле, и медленно шагнула вперед, собираясь сесть с другой стороны Вдовствующей императрицы, когда Император Чжоу'Ву поставил чашку и похлопал по сиденью рядом с собой.

Глаза наложниц стали еще краснее, и даже Императорская супруга и Дстойная супруга подняли головы со слегка мрачным выражением лица. Всего за несколько коротких мгновений они увидели, как отличается отношение Императора к Шуфэй. Это была не просто нежность; это была настоящая привязанность. Забота Императора о ком-то означала, что этот человек вошел в его сердце.

Мэн Санью чувствовала себя неохотно, но это не отразилось на ее лице. Она мягко улыбнулась и уверенно села рядом с мужчиной. Он небрежно взял ее руку и сжал. Затем крепко завернул ее в ладонь и удовлетворенно сказал:

- Хорошо, уже не так холодно, как было в полдень.

Мэн Санью опустила глаза, как будто она была охвачена застенчивостью, но маленький человек в ее сердце элегантно поднял средний палец:

Ты ублюдок! Ты снова разжигаешь их ненависть ко мне!

Император Чжоу'Ву мог себе представить, как она проклинала его в своем сердце. Такая Санью показалась ему особенно милой, поэтому он не мог сдержать улыбку.

Раньше я думал, что любить кого-то, значит спрятать ее подальше от любой опасности; но, пережив пять месяцев света и тьмы, я вдруг понял, что любить кого-то – значит позволить ей открыто стоять рядом со мной и давать ей все, что она хочет! Только если она займет самое близкое ко мне положение, я смогу лучше защитить ее. – Поэтому он решил продолжать баловать Санью.

Нежно погладив пальцы женщины, Император Чжоу'Ву неохотно убрал руку и повернул голову, чтобы поболтать с Вдовствующей императрицей:

- Мать Императрица, ты привыкла жить здесь за последние несколько дней? Вам что-нибудь нужно?

- Все в порядке, за исключением того, что с уходом Ниан Си некому копировать для Нас священные писания и повторять сутры, так что это немного неудобно. Айцзя стара, и Наши глаза не так остры, как в молодости. – Вдовствующая императрица беспомощно указала на уголки своих морщинистых глаз.

- Вдовствующая императрица, чтобы искупить сегодняшнюю оплошность, эта наложница готова копировать для Вас священные писания и повторять сутры. – Императорская супруга была сообразительна и сразу же поклонилась. Видя это, Дстойная супруга поспешно повторила ее действия.

Сопровождение Вдовствующей императрицы в копировании Священных Писаний и повторении

сутр не только увеличило бы доброжелательность Вдовствующей императрицы ко мне, но и позволило бы мне чаще видеть Императора, который каждый день приходит засвидетельствовать свое почтение. Вдовствующая императрица оказывает на него огромное влияние, и эта возможность не хуже, чем уход за ним!

Многие наложницы были тронуты и, одна за другой, становясь на колени перед Вдовствующей императрицей, чтобы порекомендовать себя, демонстрировали свои самые искренние выражения.

Вот что происходит, когда нет хозяина, доминирующего над шестью дворцами. Наложниц трудно контролировать, они вызывают беспорядок, и их эго растёт!

Вдовствующая императрица устала от их поведения и закрыла глаза. Она откинулась на спинку стула и медленно проговорила:

- Хорошо, если кто-нибудь, копируя священные Писания и повторяя сутры, поймает взгляд Айцзя, Айцзя повысит ее в звании и приведет на гору Тысячи Будд. Айцзя стара и чувствует, что дни невыносимо одиноки, когда Айцзя одна. Айцзя как раз нуждается в том, чтобы кто-то сопровождал Нас и выполнял свои сыновние обязанности.

Толкающиеся наложницы были вне себя от радости, услышав первую половину предложения, но замолчали, услышав вторую половину. На мгновение в комнате стало достаточно тихо, чтобы можно было услышать звук падения булавки.

Отправиться на гору Тысячи Будд, чтобы стать монахиней? Это было бы хуже, чем быть отправленным в Холодный дворец! Какая польза от повышения в звании?

Император Чжоу'Ву взял свою чашку чая и сделал глоток, чтобы скрыть саркастический изгиб рта.

Лицемерие этих женщин поистине отвратительно.

Рука Мэн Санью, лежащая на ее колене, внезапно напряглась. Прежде чем приехать сюда, она подумала:

Разве не было бы в тысячу раз лучше, если бы я могла завоевать благосклонность Вдовствующей императрицы и отправиться на гору Тысячи Будд, чтобы посвятить себя Будде, а не оставаться в этом совершенно мерзком дворце? Мне не придется бороться за благосклонность, безжалостно сражаться или прислуживать этому подонку. Моя жизнь будет заключаться в повторении сутр, воздержании от мяса и вина, развитии своего ума и духа. В свободное время я даже смогу спускаться с горы, чтобы исследовать окрестности. Из-за моего искреннего желания сопровождать Вдовствующую императрицу Император не будет плохо относиться ни ко мне, ни к семье Мэн. Моя повседневная жизнь стала бы простой и беззаботной!

Подумав до сих пор, она встала, опустилась на колени у ног Вдовствующей императрицы и решительно сказала:

- Эта наложница хочет выполнить свои сыновние обязанности от имени Императора и сопровождать Вдовствующую императрицу обратно на гору Тысячи Будд, чтобы поклониться Будде. Умоляю Ваше Императорское Высочество согласиться на просьбу этой наложницы.

Брови Вдовствующей императрицы удивленно поднялись. Чашка в руке Император Чжоу'Бу упала на землю с глухим стуком и разбилась вдребезги.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2015248>